

Мастерская ювелира снаружи мало отличалась от прочих зданий Древа, но внутри... От россыпей драгоценных и полудрагоценных камней разбегались глаза, а поделки из этих самых камней и драгоценных металлов поражали воображение. Куда там ювелирной лавке, практически весь ассортимент которой сводился к бижутерии на пальцы и шею. Тут же было всё: от бриллиантовых запонок и изумрудных подвесок до статуэток и драгоценной копии Древа в рост ирха. Над последней, кстати, всё ещё трудился насыщенного красного цвета сильвари по имени Гибискус, доводя будущий шедевр до совершенства. Не нужно было ходить к гадалке, чтобы понять — передо мной один из будущих даров картосским послам. Зуб даю, если порасспрашивать Гибискуса как следует, найдётся и задание для игроков-ювелиров, но лезть в дебри ювелирного дела ни у меня, ни у Чипа желания не было. Слишком затратная профессия, чтобы осилить даже с нашими громадными (по нубовским меркам) капиталами. Да и возиться с побрякушками охоты не возникало. Если изготовление карт само собой сопровождалось приключениям и путешествиям, ради которых я и играю, то работа за шлифовальным станком, коей занимался второй сильвари, явный подмастерье — Антуриум, не вдохновляла даже на сочинение частушек. Кислая мина юнца была тому подтверждением.

— Потрясающая работа, — восхищённо протянула я, обращаясь к ирху, но позаботившись о том, чтобы слова были хорошо слышны ювелирам. — Произведение великого мастера, способное украсить собой любой дворец, а то и чертоги какого-нибудь бога.

Гибискус при этих словах невольно засиял от гордости и демонстративно удвоил усилия, а вот Антуриум, мельком глянув на своего учителя, грустно вздохнул и вернулся к огранке какого-то невзрачного с виду камешка. Вроде, малахит, но тут я не уверена, ибо познаниями в геологии не отягощена.

— Мечта махараджи, — поддакнул Чип. — Или султана какого. Идеально впишется в композицию Тадж-Махала.

— Тадж-Махала? — мастер-ювелир выглядел одновременно польщённым и озадаченным. — Что это?

— Один из красивейших дворцов мира, находится далеко за Завесой, — пояснил Чип. — Посмотреть на него съезжаются и сходятся тысячи тысяч существ со всего мира. Его построил один из правителей древности для своей любимой жены.

То, что на самом деле это усыпальница, мохнатый хитрован умолчал, продолжая лить елей на душу ювелира.

— Вот Ваше творение, уважаемый мастер, — встряла я, — идеально вписалось бы в его ансамбль. Золото, самоцветы, потрясающая воображение детализация — всё это затмило бы остальные детали интерьера.

Собственно, план наш был прост, как мычание: не желая самостоятельно изучать ювелирное дело, или покупать полезную в хозяйстве бижутерию втридорога у самоуверенного торговца, что отказался вложиться в рекламу, мы решили исключить из цепочки производитель-потребитель перекупщиков. Покупать товар у изготовителя всегда дешевле, так что теперь мы с Чипом в два голоса умасливали мастера-ювелира для последующего получения скидки.

— Работа ещё не завершена, но соглашусь, что изделие многообещающее, — поскромничал Гибискус.

— Я теперь ни пить, ни спать не смогу, если не куплю себе на память изделие Вашей работы, — обречённо заявила я, прозрачно намекая на начало торговых отношений.

— Вообще-то я сам не занимаюсь торговлей — для этого нужно получить разрешение у Торговой гильдии, зарегистрироваться в качестве торговца... Много суеты, а мне куда интересней творить. Но Вы можете приобрести мои изделия в ювелирной лавке уважаемого Пиериса.

Новость была, прямо скажем, безрадостная. Видно, корпорация прикрыла простой путь, не позволяя исключить игровых торговцев из цепочки товарооборота. Грустно, ведь вредный Пиерис не только отказался оплачивать рекламу на карте, но и цены для нас с Чипом задрал до небес, куст злопамятный.

— Боюсь, что расценки Пиериса мне не по карману. Он настолько завышает цены, что ваши шедевры вынуждены пылиться на прилавке вместо того, чтобы украшать своим великолепием сильвари и гостей Древа. Вы не думали всё же заняться торговлей? Мы бы поспособствовали в получении разрешений.

— Идея, конечно, интересная, но нет во мне той торговой жилки. Да и времени лишнего нет. Я Творец, мне важнее создавать прекрасное, нежели размениваться на торг.

— Вот! Видно Мастера с большой буквы! — прочувствованно воскликнул Чип. — Не то что Пиерис. Согласно одной из религий — гореть ему в костре после смерти, ибо обуял его грех великий: гордыня. Причём беспричинная — он лишь продаёт то, что сделано любящими руками мастеров, а ведёт себя так, словно сам всё создал. Будь он ирх — клянусь, я б его в болото мордой макнул, и никто бы мне за это слова в упрёк не молвил, ибо за дело попало бы невеже! — ирх вскинул подбородок, гневно сверкая глазами, и пристукнул об пол пяткой алебарды.

От его грозного вида подмастерье растерянно икнул и выронил необработанный кусок малахита. Тот с глухим стуком упал на столик, затем на пол и покатился в сторону Чипа, где был ловко остановлен носком сапога ирха.

— Не знаю, как у вас в Логове, но на Древе поступать так с торговцами не принято, — на всякий случай предупредил Гибикус, но слова мохнатого гостя ему явно польстили.

— Так может, мы сумеем отыскать талантливое сильвари с торговой жилкой и пониманием, а Вы, в свою очередь, станете вести дела через него, минуя жадные руки Пиериса?

— Мысль неплохая, но всё моё время сейчас занято работой над копией Древа, так что обеспечить нового торговца товаром я не сумею.

— Но у вас же есть замечательный и, это очевидно даже такой дилетантке, как я, талантливый подмастерье! — напомнила я о скучающем Антуриуме.

Тот, услышав эти слова, заметно приободрился, но Гибикус его энтузиазма явно не разделял.

— Помилуйте, это очень талантливый юноша, однако он только начинает познавать тайны ювелирного дела и едва подбирается к работе с серебром. Сейчас он тренирует свой навык на простеньких медных и бронзовых изделиях. Получается у него неплохо, но всё же без благородных металлов украшения остаются тусклыми поделками.

— Зато именно такие, как Вы, уважаемый, выразились, поделки с руками оторвут Свободные жители! — заверила я ювелиров. — Им как раз требуются простенькие и недорогие вещицы, повышающие характеристики. Да и мы, надо сказать, не отказались бы от таких. Глупо ведь идти в бой, рискуя повредить дорогое и прекрасное украшение.

— Вот именно, — активно закивал головой Чип. — Таким образом вы разом убьёте даже не двух, а трёх зайцев: мастер не будет отрываться на пустяки — раз; юный Антуриум получит бесценный опыт — два, и Свободным жителям не придётся переплачивать, набивая мощну презренного торгаша, забывшего своё место — три!

Гибикус перевёл задумчивый взгляд с меня на Чипа, а затем на своего подмастерья. Тот глядел на него с такой надеждой, что даже я пожалела беднягу. Ещё бы, видно поднадоело ему “работать в стол”. До появления игроков тут явно медная бижутерия спросом не пользовалась, а с расценками Пиериса готовых разориться ради проходного колечка не отыщется.

— Хорошо, — наконец решился Гибикус. — Если вы сумеете найти подходящего кандидата с разрешением на торговлю, я буду отправлять все изделия моего подмастерья ему. Посмотрим, как пойдёт дело. Ну и вам в таком случае полагается пожизненная скидка на наши товары.

Получено задание: Поиски негоцианта. Описание: найдите НПС с разрешением на торговлю и уговорите торговать изделиями Мастера Гибикуса и его подмастерий. Класс задания: уникальное. Ограничения: невозможно передать другим игрокам. Награда за выполнение: скидка на товары Мастера Гибикуса и его подмастерий 30%. Штраф за невыполнение: нет.

Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Харизма. Харизма определяет силу личности персонажа, его притягательность, способность убеждать и лидировать, а также физическую привлекательность. С некоторой вероятностью НПС могут предложить игроку уникальные задания.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

О! Вот это классическая Бардовская характеристика. Брать однозначно!

Открыта новая характеристика персонажа: Харизма. Всего 1

Внимание! С каждой единицей Харизмы Бард получает 1 дополнительное очко обучения.

Внимание! Характеристика Харизма позволяет Барду уговорить представителя другого класса обучить не стандартному классовому умению.

Внимание! Характеристика Харизма оказывает влияние на ряд умений и заклинаний Барда. За разъяснениями обратитесь к учителю классовых навыков.

Внимание! Характеристика Харизма увеличивает шанс того, что Ваше Исполнение придётся по душе НПС.

Дополнительные очки обучения? Заимствование умений за пределами стандартного набора? Дайте два! Это же в корне меняет всю стратегию развития! Надо быстро доделывать дела и брать Колеуса за жабры. А будет сопротивляться — попрошу Чипа продемонстрировать какую-

нибудь технологию допросов. Этот, если и не умеет, что-нибудь быстро придумает.

Выжидательный взгляд НПС заставил меня собраться на текущей задаче.

— Мы приложим все усилия, чтобы найти лучшего кандидата на эту роль! — пообещала я.

— Выберем того, кто умеет вести себя достойно и не срамить имя великого мастера! — напыщенно подтвердил Чип, распушив усы и слегка поклонившись Гибискусу.

Из мастерской ювелира мы вышли пусть и без обновок, но с потенциальной скидкой на оные. Осталось только реализовать подвернувшуюся возможность.

— Предлагаю не изобретать велосипед и просто уговорить кого-то из торговцев пошабашить, — предложила я напарнику. — Разрешение уже есть, торговые площади есть, только и дел, что согласием заручиться.

Что-то подсказывало, если пойти длинным путём и разыскать сперва мечтающего открыть свою лавку НПС, потом выбить ему разрешение, помочь начать дело и далее по списку — можно получить куда более солидную награду и нарыть какую-то торговую цепочку заданий, но возиться со всей этой мутотенью страшно не хотелось. Я ж не в местные банкиры мечу, мне бы колечек на Выносливость и в лес, задание выполнять, на Завесу поглядеть. Да и сейчас мне горело узнать больше о классовых умениях и потенциальных направлениях развития.

— Только надо найти торгоша помоложе, — кивнул ирх. — Он будет не таким жадным.

— Откуда такая уверенность?

— Молодые ещё не почувствовали вкус денег и достаточно осмотрительны, чтобы понять: малейшая ошибка — и конкуренты сожрут. А старые уже утвердились, знают все подводные течения и камни, поэтому от них скидок и прочего не жди, — объяснил свою позицию ирх.

— Логично. И как кстати, что у нас есть готовый перечень торговцев Древа. Разворачивай карту, давай вспоминать, кто там был помоложе и поприятней.

После недолгих, но жарких дебатов мы сошлись на кандидатуре Орхидеи — “Первого в истории Древа почтенного негоцианта, занесённого в реестрЪ купцовЪ, коммерсантовЪ и негоциантовЪ, составленный топографической службой Рабоче-Крестьянской Красной Армии”. С неё началось наше крайне удачное предприятие по заработку денег, так что и в остальном должно повезти. Вот только идти к ней с предложением логично после завершения задания с картой Древа. Отчитаемся о проделанной работе и перед вручением первой копии поинтересуемся, не хочет ли она расширить ассортимент перед тем, поскольку это последний шанс внести правки в рекламный текст карты. Если откажется — можно двигаться по остальным торговцам по той же схеме.

— Ну, что у нас дальше по плану? — бодро поинтересовался ирх. — Дорисовываем карту?

Предложение было разумным, но что-то к очередному курсу углубленной картографии от Чипа душа не лежала. В голове вертелись слова Колеуса о том, что в библиотеке можно отыскать упоминания разных веток развития Бардов, а поскольку тема выбора дополнительных способностей меня очень интересовала, ознакомиться с матчастью хотелось поскорее. Да и всегда есть шанс наткнуться на какие-то упоминания о загадочных знаках Десятого.

— В библиотеку бы заскочить, глянуть что там о Десятом есть, и о Бардах в целом. Может

наткнёмся на что интересное.

— Айда, — согласился Чип. — Пошли, посмотрим, чем тут душевный и информационный голод утоляют.

Библиотека будто была срисована с одного из сказочных голофильмов. Впрочем, вполне вероятно одним из таких гейм-дизайнер и вдохновился при создании данной локации. Бесконечные ряды деревянных стеллажей, заставленных разномастными книгами на твёрдых носителях. Бродя между полок я, с одной стороны, проникалась романтикой столь необычного места, а с другой не могла отделаться от мысли, что вся эта неподъёмная макулатура в цифровом виде поместилась бы на одном-единственном инфочипе. Отдельным шоком было то, что страницы были рукописными. Нет, умом я понимала, что передо мной просто разные экзотические шрифты, имитирующие ручную работу, но всё равно невольно восхищалась терпением человека, способного каллиграфически и начисто переписать здоровенный фолиант, да ещё и украсить его гравюрами. Это тебе не “копировать/вставить”.

В библиотеке было на удивление много игроков, причём уровнем выше третьего, что на Древе вообще было редкостью. Судя по встреченной группе высокоуровневых игроков, они предпочитают всё время проводить на прокачке за пределами города-древа.

После расспросов я поняла, что игроки, всерьёз решившие играть за расу сильвари, тратят своё игровое время на изучение языка Тёмной Империи Картос, дабы не столкнуться с языковым барьером после выхода в большой мир. Для изучения языка требовалось устроиться работать в библиотеку и отпахать там что-то около месяца по четыре часа в день. С другой стороны, работёнка предлагалась не пыльная: расставляй книги по местам, приноси заказанные игрокам и неписям фолианты и свитки, выполняй нечастые распоряжения библиотекаря. В перерывах можно читать или прокачивать профессию, чем и занималась большая часть игроков. Мажоры могли себе позволить просто купить и загрузить нужный языковой пакет, но мне подобные расценки были не по карману.

— А нам ведь тоже надо языку обучиться, — обречённо сообщила я Чипу. — Иначе без вариантов за Завесу соваться — не поймём друг друга с местными.

— Ага, — кивнул тот. — Невзначай обзовём кого из шишек засранцем на его языке, и станем причиной дипломатического скандала, за которым последует вооружённый конфликт.

— В абстрактном государстве, — добавила я, напоминая ирху о режиме секретности.

— Ага, — ирх шмыгнул носом. — Надеюсь, здесь нет ничего сложнее суахили.

— Ну, строго говоря, ничего учить не надо, — припомнила я объяснения игроков. — Просто отрабатываешь барщину и начинаешь понимать язык Картоса.

— У нас топография в приоритете, — напомнил мне Чип. — Если ещё и время на библиотеку тратить — до морковкиного заговенья не разгребёмся. Но если останемся верны идее разумного разделения труда, то можешь пылиться в библиотеке, пока я буду заканчивать карту. Будешь моим персональным переводчиком.

— Тогда нужно углубленный курс запрашивать, иначе я просто не сумею перевести твою непередаваемую игру слов.

— И словари военные не забудь, — хохотнул Чип. — Хотя, ты без моего чуткого руководства подходящее пособие не выберешь. Ладно, сходим вместе, погляжу, чего тут интересного есть.

Разговор с хранителем библиотеки порадовал новостью: игроки с характеристиками “Знания Барда”, “Мудрость” и некоторыми другими могут не только быстрее прочих изучать языки, но и делать это самостоятельно, читая книги на иностранном языке или общаясь с его носителями. Я честно открыла одну из имеющихся книг на всеобщем языке Картоса, мысленно, с выражением, прочла: “Чахгабах уртык абрык тюк-матюк гым”, и закрыла книгу. Не-не, я лучше в библиотеке на побегушках поработаю, чем этот “тюк-матюк” читать. Заявившись на общественные работы, коих фактически не было из-за наплыва желающих помочь в библиотеке и обучиться языку, я получила краткий инструктаж и отправилась выбирать себе чтиво о Бардах.

Сказать оказалось проще, чем сделать. Нет, книги о Бардах были, но... Их было десятка три, не меньше, и все содержали не матчасть по классу, а легенды и истории, в которых Барды фигурировали. Предчувствуя всю бессмысленность этого занятия, я пролистала несколько, выбрала ту, где упоминались деяния Десятого, и углубилась в чтение.

Рядом искренне и очень цветасто возмущался Чип. Оказалось, что он может открыть только первую страницу книги и не в состоянии перелистнуть, пока не дочитает. Один из скучающих игроков, старательно вытачивающий ножичком деревянную фигурку, пояснил мохнатому великану, что таковы реалии игры. Книги, за редким исключением, можно читать только подряд, от начала и до конца. И лишь Барды и игроки с особыми вторичными характеристиками, в состоянии открыть книгу на любой странице. Чип какое-то время повозмущался, но в конце концов смирился и начал поочерёдно открывать фолианты и свитки, вскоре с презрительным фырканьем возвращал их обратно на полку. За последние полчаса он перелистал не один десяток и безбожно обругал, пожалуй, каждую. Лишь одна, повествующая о местных легендах, снискала его умеренную симпатию и была отложена в сторону на предмет “полистать позже”.

— Вот некоторым личностям только нужник понятно, чем пачкать можно, а не бумагу чернилами, — потряс очередной книгой Чип. Меня, надо сказать, слог большинства книг тоже поставил в тупик. Написаны многие были скучно, неприятным языком и повествовали о какой-то малопонятной ерунде. Зато при чтении у меня прокачивалась характеристика Знания Барда. Прогулка по форумам внесла некоторую ясность, и я поспешила блеснуть эрудицией перед товарищем:

— Большая часть этих книг нужна по классовым и иным заданиям. Сводятся они к “прочти эту невыносимую нудятину от начала и до конца, ответь на контрольные вопросы, и получи зачёт у НПС”. И написаны специально так, чтобы игрок потратил побольше оплаченного времени.

— Упыри, — вынес вердикт Чип, без особого почтения бухнув солидный фолиант обратно на полку, после чего вынул из тубуса свиток. Развернув оный, ирх пробежал взглядом по строкам и вновь горестно застонал:

— Да тут вообще есть что почитать? Хрень одна, со словарным запасом у автора явно дефицит, да ещё и почёркана местами. Одно и тоже повторяет через строку. “Солнце в небесах — лик Господа, чудо явившего семье планет. Солнце на Млечном пути есть чудо, подаренное Господом, чудо, чудо Господне...”, — зачитал он и тут же поинтересовался:

— А местным астрономам известно понятие планет? Или, как в классике, небесная твердь, к которой приколочены звёзды? Однохренственно, бредянина религиозная. А мне в Логове втирали что-то про многобожие местное. Я особо не вникал, но как-то текст не вписывается в языческую систему. А чего ты так на меня уставилась? — удивился Чип, заметив мой взгляд.

— Дай-ка мне свиток, — попросила я, не отрывая взгляда от заветного пергамента.

— Держи, — пожал могучими плечами ирх и подал мне охаянный предмет.

Я жадно вчиталась в текст, отобрала у Чипа тубус, осмотрела его, и полезла в рюкзак за набором начертателя. Можно было, конечно, воспользоваться блокнотом интерфейса, но в подобных случаях мне всегда проще работало по старинке — с ручкой и бумагой. Вообще-то, набор начертателя использовался только для создания свитков и не годился для письма (для этих целей продавались дорогостоящие листы бумаги), но мне и не нужно писать записки. Я Бард, а мы можем создавать песенники. Значит, можем записывать ноты. А передо мной было не что иное, как ноты.

— Даже боюсь спросить, что за великую мудрость, достойную переписывания, ты там нашла, — удивился моему странному поведению Чип.

— Глянь что на тубусе нарисовано, — я сунула ему под нос вместилище охаянного свитка.

— О, и тут эта дрянь, — он поскрёб когтем вырезанный в дереве «цветок жизни». — Хочешь сказать, этот твой Десятый пометил свиток своим знаком? Появилось задание «сжечь и развеять пепел по ветру»? Потому что иного отношения эта писулина не заслуживает, пусть она хоть вся будет размалёвана личными печатями местных владык.

— Тебе знаком термин “сольмизация”? — не отрываясь от своего занятия спросила я.

— Навевает мысли о кишечных паразитах, — отозвался Чип, развеяв мою уверенность в его всезнании.

— Сольмизация, если очень грубо, — это метод разучивания мелодий через ассоциирование звуков со слогами. Проще говоря — знакомые тебе ноты и есть сольмизация.

— Понял, не дурак, — кивнул Чип. — А эта фигня тут при чём?

— В средние века один итальянец по имени Гвидо д’Ареццо, теоретик музыки, придумал систему сольмизации и знакомые нам слоговые названия ступеней звукоряда, только вместо “до” у него была нота “ут”. И придумал он их на основе акростиха молитвы к Иоанну Крестителю. В семнадцатом веке в части стран “ут” была заменена на привычное “до”, но не в этом суть. Со временем от акростиха отошли и стали интерпретировать ноты иначе: “до” — Dominus — Господь, “ре” — regum — материя, “ми” — miraculum — чудо, “фа” — familias planetarium — семья планет, она же солнечная система, “соль” — solis — Солнце, “ля” — lactea via — Млечный путь, “си” — siderae — небеса. Уловил?

— Хочешь сказать — тут записаны ноты? — догадался ирх.

— Тут спрятана мелодия. Надо ещё разобраться с артикуляцией, динамикой, альтерацией и прочим, но всё это, похоже, зашифровано в остальном тексте, знаках препинания и в, как ты изволил выразиться, “начёрканном”.

— А откуда ты вообще всё это знаешь? — удивился мохнатый. — Мои прилично музицирующие знакомые вполне обходятся аккордами.

— Да так, надиралась в стельку возле консерватории, потом провал в памяти, а с утра жуткий бодун и откуда ни возьмись знание нотной грамоты. До сих пор не помню, что тогда было, — съехидничала я, возвращая давнюю подколку Чипа про “в голову я ем”. Не только о вояках

бытуют абсурдные стереотипы.

— Туше, — понятливо хохотнул ирх. — Не понял только, нахрена тебе эту филькину грамоту разбирать.

— Во-первых, просто любопытно. А во-вторых, мне кажется, ты наткнулся на что-то Бардовское. Зашифрованный редкий песенник или начало задания, или ещё что. Может, я сыграю эту мелодию и пойму к чему Десятый оставил знаки по всему Древу. Или обрету невиданную доселе мощь. Или получу сотый уровень. Или гору золота. Или призову армию тьмы, которая начнёт завоёвывать Барлиону. Один фиг, будет интересно.

Ирх кивнул, соглашаясь с моим выводом, и оценивающе оглядел свиток.

— Судя по всему, мой благозвучный колокольчик, зависла ты тут надолго. А раз так — пойду заниматься общественно-полезным делом — завершать картографию Древа. Но с тебя эта загадочная мелодия. Мне уже любопытно, что ж за фугу там замаскировали.

За расшифровкой свитка я просидела часов пять, не меньше. Когда ноты перед глазами начали лихо отплясывать джигу, я поняла, что на сегодня с музыкальными шарадами покончено. Голова гудела, глаза слипались, а до совместного похода к Завесе нужно было успеть отдохнуть и завершить несколько дел в игре. Разыскивать Чипа смысла не было, так что я ограничилась коротким письмом и вышла в реал.

На рабочей почте висел заказ от моей пастушки-оптовички, живущей среди стад козлов и баранов. Разбрасываться заказами смысла не было, так что я пересилила себя, кое-как вникла в суть очередной вселенской проблемы и быстренько накатала сочное сообщение оскорбительного содержания из тех, что не нарушают стандартных правил большинства форумов, но при этом заставляют почувствовать себя до крайней степени оскорблённым. Кто-то скажет “фу, как некрасиво”, но я сего мнения не разделяю. Люди всё равно будут оскорблять друг друга, так пусть это происходит хотя бы в рамках цензуры и с долей изобретательности — всё ж какое-никакое, а развитие. Ну и я с этого вклада в культуру сетевой брани получу свою копеечку. Нужно же платить за аренду квартиры.

Отправив выполненный заказ, я с чистой совестью завела будильник, отмерив себе два часа сна. Перед групповым походом в дикие места следовало освежить голову. Да и кто знает, до скольки мы сегодня засидимся в виртуале?

Снился мне старый козёл, меланхолично жующий свиток с загадочной мелодией.

<http://tl.rulate.ru/book/13675/264521>